

Глава 3. Рациональность экономических агентов

Глава 3. Рациональность экономических агентов	267
§1. Подход «от жизни»	267
Интересы как объективная сторона экономической рациональности	267
Фундаментальные принципы рациональности: минимизация затрат и максимизация результата	271
§2. Суверенитет в хозяйствовании: совместное воздействие фундаментальных принципов экономической рациональности	273
§3. Стандартная модель «человека экономического»	275
Люди как субъективная сторона экономической рациональности	275
Модель «человек экономический»	276
Классификация интересов США	276
§4. «Человек экономический» глазами психологов	279
Основные понятия	280
Вопросы для повторения и задания	281
Приложение 1 к главе 3. Константин Крылов Знак раба (выдержки)	282

§1. Подход «от жизни»

Интересы как объективная сторона экономической рациональности

Строго говоря, представление о рациональности в экономике было в этом учебнике сформулировано в самом первом содержательном абзаце и представлено в таблице I.1.1. Движение по этой таблице мы начали с п. 4: «Планирует использование средств достижения целей (затрат на получение результатов)» и связанного с ним в экономической науке понятия альтернативных издержек/затрат (opportunity cost). Сейчас, опираясь на уже пройденный материал, мы внимательнее посмотрим на п. 1: «каждый хозяйствующий агент осмысливает свои (жизненные) интересы».

Как мы уже видели, главный интерес – продолжение самой жизни (бытийный, экзистентный, если использовать латинский термин) – в условиях неопределенностей внешней среды естественным образом дополняется количественным интересом (запасов разнообразных средств существования и доходов в натуральной и денежной форме), качественным (разнообразия жизни и средств поддержания этого разнообразия) и интересом мобильности.

Теперь можно уточнить взаимосвязи этих интересов. Прежде всего, среди них есть две пары, каждую из которых можно рассматривать в терминах альтернативных издержек: первая, целевая (*целевых интересов*) – «самосохранения и самоизменения», вторая, обеспечивающая, (*инструментальных интересов*) – «мобильность – доходность». Формула: «чтобы *жить*, надо работать» имеет отношение к первой паре. Базовый стратегический выбор (см., например, рис. I.1.11 и соответствующий текст) – это как раз выбор в реальном времени пропорции обеспечения целевых интересов – жизни как таковой и ее качества, разнообразия.

Ведущим (можно сказать, фундаментальным, корневым) в этой паре является интерес продолжения жизни, а ее разнообразие, при всей его важности, – это явление, производное от самой жизни. Пока она продолжается, есть как минимум надежда на ее разнообразие. Поэтому символически эту связь логичнее всего изображать как вертикаль (рис. I.1.23а).

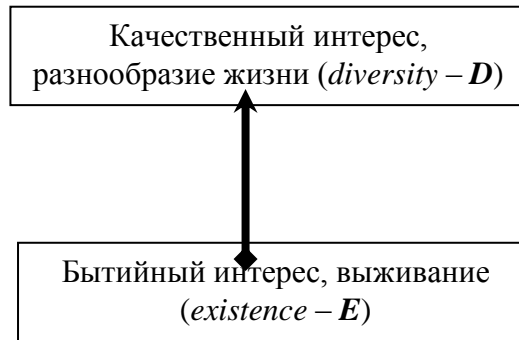

Рис. I.1.23а. Связь интересов выживания и качества жизни

В обеспечивающей паре – «мобильность–количественная изменчивость» – тоже есть асимметрия. Здесь ведущим элементом может быть названа мобильность. Каждый хозяйствующий агент в первую очередь представляет собой пространственно определенное тело («вещь»), занимающее определенную собственную часть пространства («частную собственность» в ее значении, не связанном с отношениями между разными субъектами) и способное самопроизвольно перемещаться относительно других тел. О количественных изменениях логичнее говорить применительно ко всем остальным вещам, на которые распространяется его воля как хозяина, принимающего решения. Поскольку перемещаются агенты в основном по поверхности Земли, рассматриваемую связь уместно символически изображать как горизонталь (рис. I.1.23б).

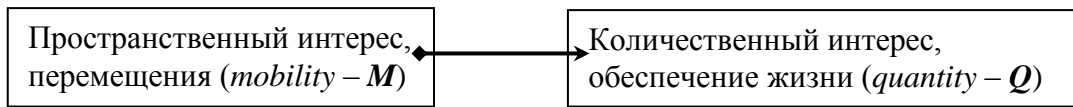

Рис. I.1.23б. Связь интересов перемещения и обеспечения жизни

Совмещение этих двух изображений дает возможность начать в наглядной форме представление связей интересов хозяйствующего агента (рис. I.1.23в и I.1.23г).

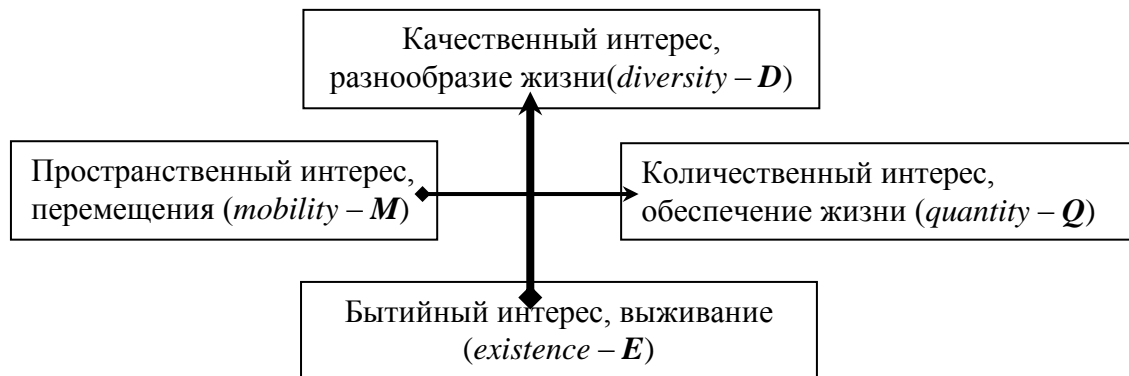

Рис. I.1.23в. Связь основных жизненных интересов хозяйствования

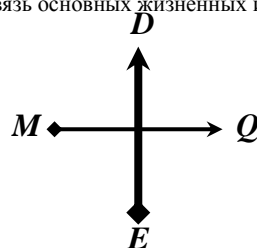

Рис. I.1.23г. Символическая форма записи «парных» связей частично конкурирующих жизненных интересов хозяйствования

Для большей наглядности изображений далее в схематичном описании на рисунках будет использоваться в основном символическая форма (буквы и стрелки разной толщины).

Выше уже говорилось о связи интереса выживания с количественным в условиях неопределенности, точнее, вероятностной определенности условий жизни: чем больше их варьируемость (дисперсия, если употреблять специальный термин математической статистики), тем больший запас надо создавать и поддерживать для повышения надежности выживания. Эта связь (в формате «от цели – к средству», а не «от причины – к последствию») отражена на рис. I.1.23д.

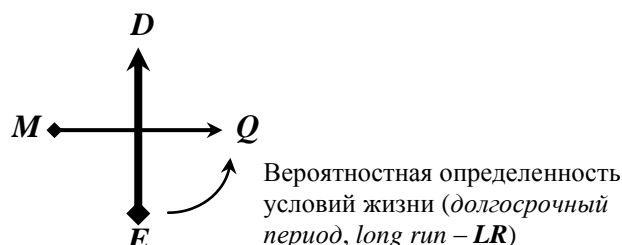

Рис. I.1.23д. Символическая форма записи связей интересов выживания и количественного

Неопределенность изменений, отличающаяся от вероятностной определенности, означает отсутствие причинно-следственных связей между событиями. Точнее, невозможность в некоторых случаях, наблюдая событие, указать на его причину, для которой, в свою очередь, указать его причину (или набор причин), и так далее «до бесконечности». Обычно в таких случаях говорят о спонтанности таких изменений, которые, не будучи причинно обусловлены, сами порождают цепочки причинно-следственных связей. Типичным примером таких событий являются прежде всего хозяйственные решения, точнее, переход от принятия решения к его исполнению (см. п. 5 таблицы I.1.1).

Причиной конечного типа, то есть не уходящей в прошлое «до бесконечности», является каждое принятое решение. За него отвечает агент, принявший его, а не те многообразные факторы, которые влияли на процесс принятия решения, начиная со стадии осмысления интересов. Можно сказать, что субъект в принятом решении самоопределяется в «пространстве» своих возможностей, понимаемом в самом широком смысле. Чем богаче, разнообразнее внутренний мир субъекта, тем больше область его внутренней неопределенности, в пределах которой он самоопределяется, в том числе и как хозяйствующий агент. Поскольку движение мысли переходит в пространственное движение, начиная с движения руки (отсюда термин «руководитель»), качественный интерес прямо сопрягается с интересом мобильности (рис. I.1.23е).

Неопределенность условий жизни
(спонтанность изменений, их возможная
краткосрочность, short run – SR)

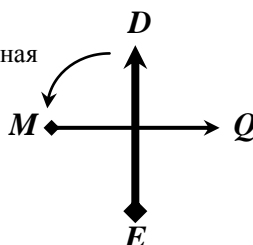

Рис. I.1.23е. Символическая форма записи связей интересов разнообразия и мобильности

Перемещение в пространстве – это не только перемещение тела агента «из пункта A в пункт B («свобода ног»), но и прежде всего свобода движений частей его собственного тела, свобода рук в прямом

смысле. Есть и прямая связь между развитием, начиная с раннего детства, умения владеть своим телом и умением думать.

Еще один аспект, представленный на рисунках I.1.23г и I.1.23д, связан с фактором времени. Интерес выживания по своей сути ориентирован на длительное время в будущем: чем дольше, тем лучше. Не случайно средняя продолжительность жизни при рождении является одним из важнейших показателей уровня жизни в отдельных странах и входит одним из трех элементов в состав индекса развития человеческого потенциала (*ИРЧП*), который с начала 1990-х годов рассчитывается ООН для всех стран мира. Вероятностная определенность количественных условий тоже требует времени и для определения параметров случайных колебаний, и для накопления запасов для их компенсации.

Противоположная ситуация наблюдается на стороне качественного интереса – разнообразия: чем чаще текущая рутина жизни прерывается разнообразящими ее событиями, тем лучше, особенно, если эти события не угрожают интересу выживания. Таковы обычно изменения, связанные с мобильным интересом, происходящим в пространстве. Исходя из традиционной ориентации изображений на плоскости по сторонам света и общепринятым их обозначениям, заимствованным из голландского языка: север – *N (Nord)*, юг – *Z (Zuid)*, восток – *O (Ost)*, запад – *W (West)*, связку базового интереса выживания с обеспечивающим в первую очередь его количественным можно назвать «юго-восточной» (*ZO*), а связку базового интереса разнообразия с обеспечивающим в первую очередь его пространственным – «северо-западной» (*NW*) (рис. I.1.23ж).

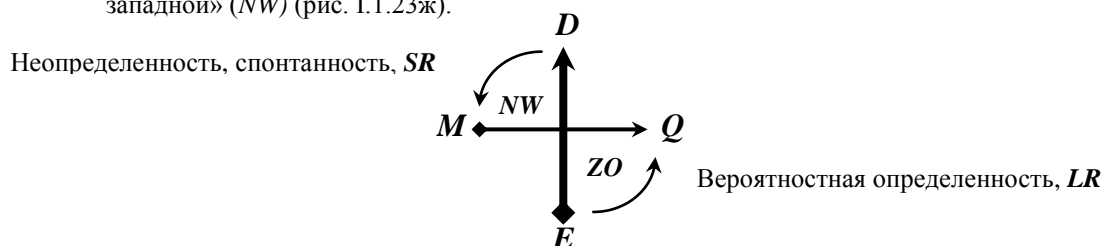

Рис. I.1.23ж. Парные «связки» базовых и обеспечивающих интересов

Интересные совпадения: китайская цивилизация (юго-восток континента Евразии), с древнейших времен ориентированная на стабильность, обеспеченность как высшую ценность, и в настоящее время особое внимание уделяет количественной стороне определений: «четыре модернизации», «пять принципов мирного существования», «десять тысяч лет счастья», а европейцы (северо-запад континента Евразии) особенно внимательно относятся к обеспечению прав граждан на перемещение между странами. В частности, одним из главных приоритетов Болонского процесса (1999–2010-е годы) являлось повышение международной мобильности студентов, преподавателей и других работников высшей школы в рамках Европейского пространства высшего образования (*EHEA – European Higher Education Area*).

Схема остается неполной без заполнения «северо-восточного» и «юго-западного» секторов – связей между качественным и количественным интересами и между интересами выживания и мобильности.

Первая из них характеризуется довольно высокой степенью положительной определенности: разнообразие требует затрат – ресурсов, времени. Для этого их величины должны быть больше нуля – положительны. Именно на этом секторе сосредоточено основное внимание экономической теории. Больше разнообразие обычно требует больших затрат.

Вторая связь – между выживанием и мобильностью – выше уже иллюстрировалась китайской стратегией 36: «бегство – лучший выход в безвыходной ситуации». Эту определенность можно назвать отрицательной.

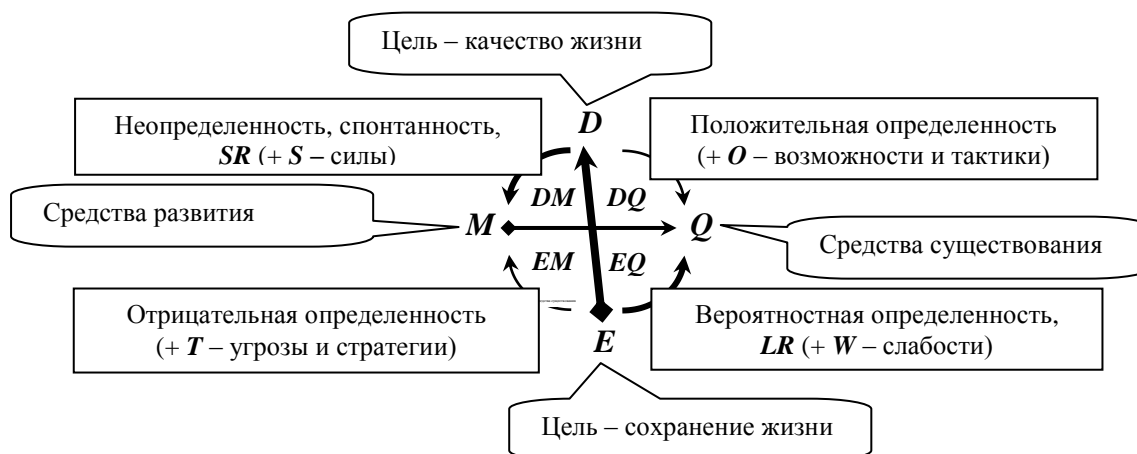

Рис. 1.1.23з. Общая схема связей интересов хозяйствования

Теперь схема, изображенная на серии рисунков 1.1.23, является полной (рис. 1.1.23з). Включение в нее терминов «стратегия» и «тактика» соответственно в «юго-западном» и «северо-восточном» секторах должно напомнить о стратегических и тактических выборах в хозяйствовании, о которых выше уже говорилось, а термины «силы – слабости – возможности – угрозы» с английскими обозначениями – о SWOT-анализе. Разная толщина дуговых стрелок и наклон «влево» вокруг своей оси базовой пары интересов «выживание–разнообразие» символизирует как бы естественные приоритеты внимания хозяйствующих агентов при мониторинге внешней и внутренней сред.

Выше пара интересов «жизнь и ее разнообразие» – была обозначена как целевая, а пара «количество и мобильность» как обеспечивающая. Поскольку цели обычно рассматриваются в паре со средствами их достижения (см. п. 4 в таблице 1.1.1), материальные возможности, нацеленные на поддержание жизни как таковой, логично назвать средствами существования, а пространственные возможности, нацеленные на качество жизни, увеличение ее разнообразия, логично назвать средствами развития. Эти названия не исключают использования материальных возможностей для повышения качества жизни, а пространственных – для сохранения ее самой. Они только подчеркивают ведущие линии осмысления хозяйствующим агентом связей своих собственных интересов (п. 1 в таблице 1.1.1).

Фундаментальные принципы рациональности: минимизация затрат и максимизация результата

До сих пор в некоторых учебниках по экономической теории можно встретить выражение: «максимальный результат при минимуме затрат». Это ошибочное выражение, хотя около 100 лет назад его использовали довольно широко.

«Ввиду невозможности определить хозяйственную деятельность по ее конечным целям, многие экономисты стали искать отличительные признаки хозяйства в характере этой самой деятельности – не в том, что делается, а в том, как делается. Хозяйством, согласно этому определению, является всякая деятельность, соответствующая хозяйственному принципу, под которым следует понимать *стремление достигать с наименьшими затратами наибольшего полезного результата...* Не подлежит ни малейшему сомнению, что принцип этот действительно свойствен хозяйственной деятельности» (Туган-Барановский Михаил Иванович (1865–1919) «Основы политической экономии» (1909–1918), Москва, РОССПЭН, 1998, с. 24–25).

На самом деле это два разных принципа. Один из них – минимизация затрат (текущих) на получение определенного (требуемого) результата, а другой – максимизация результата (конечного) при определенных ресурсах. Эта разница отражена и в юридической форме – в Бюджетном кодексе Российской Федерации:

«Статья 34. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из *необходимости* достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств *или* достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (курсив автора учебника. – Л.Г.)» (в ред. Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ).

Вопросы: почему или зачем и для кого это необходимо? Точно такие же, по сути дела, вопросы можно задать применительно к модели Баумоля–Тобина: почему или зачем необходимо хозяйствующему агенту минимизировать издержки обналичивания денег? Почему, вообще, признаком рациональности в хозяйствовании считается стремление что-то оптимизировать, искать не просто решение, а наилучшее решение? Ведь такие поиски сами требуют затрат и не всегда гарантируют искомый результат – «наилучшее решение». Не случайно народная мудрость гласит: «от добра добра не ищут». Почему эта мудрость оспаривается?

Ответ на эти вопросы есть: отсутствие полной определенности условий продолжения жизни. Точнее, понимание самим хозяйствующим агентом отсутствия такой определенности. Оно бывает не всегда. Если условия долго остаются благоприятными для поддержания жизни в ее привычных, традиционных формах, то принятие хозяйственных решений сводится к рутинному повторению прежних решений как вполне достаточных для достижения цели. Как раз поиски иных, лучших решений («добра») могут не поощряться или даже запрещаться на основе здравого смысла: «как бы чего не вышло».

Если же условия жизни подвержены большим и все возрастающим изменениям, причем все более неопределенным, то как раз рациональным становится стремление не только добиться целей «здесь и сейчас», но – попутно – улучшить свои возможности на будущее. При этом минимизация затрат и максимизация результата становятся «двумя сторонами одной медали».

Например, минимизация издержек обналичивания денег «здесь и сейчас», в текущем периоде, максимизирует прибавку к доходу, который будет доступен для использования в будущем. Максимизация такого результата – это повышение обеспеченности существования. Можно сказать, что при «прочих равных» в условиях неполной определенности первый фундаментальный принцип хозяйственной рациональности состоит в повышении дохода, надежности его получения («эффект дохода»). Этот принцип можно также назвать внешним принципом рациональности, поскольку он ориентирован на условия существования, а не на саму жизнь людей.

Дополняющий его второй фундаментальный принцип хозяйственной рациональности состоит в минимизации затрат и прежде всего затрат собственного времени на получение определенного конечного результата, обеспечение ресурсами самой жизни, ее качества. Но сокращение затрат одного фактора – времени – в рамках рационально устроенного хозяйства возможно только за счет замещающего увеличения затрат каких-то других факторов («эффект замещения»). Этот принцип можно также назвать внутренним принципом рациональности, поскольку он ориентирован непосредственно на саму жизнь людей.

Чаше всего в качестве такого «другого фактора» рассматриваются средства труда, которые изготавливаются самими людьми. В таком случае о рациональном хозяйствовании можно говорить только в том случае, если время, уделяемое производству замещающих средств, меньше высвобождаемого времени. На языке «кривых (линий) производственных возможностей» это означает не движение вдоль существующей линии, а сдвиг самой линии вверх (см. рис. 1.1.12: штрихпунктирная линия над сплошной). На обычном языке это называется переходом на более эффективные технологии. Отчасти

такие технологии появляются эволюционным путем, за счет постепенного совершенствования применяемых технологий (то, что по-английски называется «*learning by doing*»), отчасти – путем технологических революций разного масштаба. Изобретение и «доведение до ума» новых технологий обычно происходит в «свободное время». Поэтому структура свободного времени становится все более важным фактором хозяйственной рациональности. В обществе, экономика которого основана на знаниях, именно свободное время его членов становится экономическим фактором. Точнее, в целом культура общества, которая и определяет структуру всего времени жизни каждого человека, становится важнейшим фактором хозяйствования.

Надо также иметь в виду, что отсутствие полной определенности внешних условий порождает не только стремление у агентов искать наилучшие решения, но и делает невозможным их нахождение. Ведь поиск минимума затрат на получение определенного результата основан на предположении, что этот результат обеспечивает реализацию всех интересов, начиная с интереса продолжения жизни. Соответственно, поиск максимума результата при определенных затратах основан на предположении о том, что эти ресурсы действительно есть и не претерпят непредвиденных изменений. Более важным свойством рационального решения становится его устойчивость к изменениям, а не «оптимальность» в неизменных определенных условиях.

Поэтому сама фундаментальность принципов рациональности может быть поставлена под сомнение. Более фундаментальной – уже внеэкономической – оказывается способность расширять пространство собственных возможностей и умение их использовать по мере необходимости, в том числе и для обеспечения жизненных интересов. Можно сказать, что саморазвитие при этом становится и способом существования («самоцелью»), и средством поддержания жизни.

§2. Суверенитет в хозяйствовании: совместное воздействие фундаментальных принципов экономической рациональности

Содержание нижней строки таблицы I.1.1: «каждый человек (экономический агент, субъект) принимает и исполняет решения по обеспечению интересов и имеет необходимую для этого силу воли, то есть способность самоопределяться в решениях и их исполнении» имеет прямое отношение к важному понятию экономического суверенитета – или суверенитета в хозяйствовании.

В самом общем виде экономический суверенитет какого-либо субъекта представляет собой его возможность самостоятельно обеспечивать свое собственное существование. Экономический суверенитет может иметь разные степени реализации. Возможно, идеал суверенитета выглядит так: «возможность субъекта делать все, что заблагорассудится, и чтобы за это ему ничего не было». По-видимому, таким суверенитетом обладает только Творец (или, в другом варианте, Природа).

Юридически экономический суверенитет зафиксирован в Гражданском кодексе Российской Федерации: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора» (ГК РФ, часть 1, ст. 1, п. 2).

Выше мы уже рассматривали два основных варианта объединения усилий автономных (суверенных) агентов – обмен результатами при сохранении полной автономии и объединение ресурсов вплоть до полного лишения каждого автономии, перенесения суверенитета на уровень неразрывной связи (*relation*) между ними (см. серии рис. I.1.7 и I.1.8).

Сейчас мы попробуем увидеть, как совместное действие фундаментальных принципов хозяйственной рациональности влияет на изменения в суверенитете.

Выше уже отмечалось, что полное объединение ресурсов обычно дает больший простор для принятия решений, но не тех, кто имел суверенитет до объединения, а того, кто пришел им на смену. Такую высокую цену – лишение свободы хозяйствования – люди обычно готовы платить, когда под угрозой оказывается сама их жизнь. Иначе говоря, «жизнь стоит свободы». Но свободы именно хозяйствования, а не свободы как таковой. Обратной стороной такого обмена части свободы на продолжение жизни является изменение качества свободы за пределами времени, уделяемого хозяйствованию. «Царство свободы» при этом оказывается экранированным от «царства необходимости», которая начинается с необходимости «мониторить» внешнюю среду обитания, принимать хозяйственные решения, организовывать их исполнение и заканчивается глубоким погружением в однообразную рутину технологических процессов добывания и использования средств существования.

Утилизация возможностей «царства свободы» в интересах «царства необходимости» требует культивирования свободы самореализации (автономии, суверенитета) отдельных людей (то есть на «микро»уровне) за пределами хозяйствования, а стремление «выжать все» из имеющихся ресурсов ведет к культивированию единства хозяйственной воли, причастности к ней всех, занятых в одном большом хозяйстве, то есть на «макро»уровне (рис. I.1.24).

Содержание схемы, изображенной на рисунке, логично вытекает из двух ключевых понятий экономической науки: альтернативных издержек и пары «эффект дохода–эффект замещения», дополненной разбором взаимных связей объективных интересов экономических субъектов. Чуть позже мы проверим ее на конкретном историческом материале, известном из курса общей истории, преподаваемого в средней школе.

Рис. 1.1.24. Совместное воздействие фундаментальных принципов экономической рациональности

§3. Стандартная модель «человека экономического»

Люди как субъективная сторона экономической рациональности

До сих пор мы рассматривали рациональность с объективной стороны. Это значит, что все события, начиная с появления и исчезновения тел агентов, их имущества, в принципе поддаются внешнему наблюдению, о них можно говорить объективно.

Но есть и вторая сторона рациональности хозяйствующих агентов – они сами, их решения. Это – субъективная или субъектная сторона. Она в принципе не наблюдаема извне. Никто, кроме самого человека, не знает, как он принимал то или иное решение (часто он и сам этого не знает). Наблюдаемо только поведение, в том числе реакция на стимулы ($S - R$), а оно может выглядеть разумным, осмысленным не только у людей, но и у многих животных. Поэтому возникает один вопрос, на который довольно трудно дать определенный ответ: чем поведение человека в хозяйствовании отличается от поведения иных существ, в чем отличие человеческой рациональности в обеспечении будущей жизни от иных, например, у многих животных.

Чередование «работы» и отдыха есть практически у всех представителей животного мира. Многие делают запасы благ, некоторые используют различные «орудия труда», используют разнообразные средства общения, способны совершать логические операции, различать количественные свойства объектов.

Возможно, единственное отличие, объективно фиксируемое и в настоящем, и в прошлом, в том числе доисторическом, доступном для изучения только в виде археологических раскопок, это использование благ не по прямому назначению, а в ритуальных целях, добровольная передача чего-то «своего» кому-то (точнее – Кому-то) «другому», но не «чужому». Это значит, что хозяйствующий агент и свою жизнь и блага, нужные для ее продолжения, рассматривает как часть какой-то иной, «большой» жизни, полной неопределенности.

Однако ничего конкретного о хозяйственной рациональности фиксация такого поведения не дает. Более того, на взгляд экономиста-теоретика, любые религиозные акты, связанные с расходом и времени, и материальных ресурсов, это нецелесообразные расходы, если не просто потери.

Модель «человек экономический»

Начиная с Адама Смита, экономисты-теоретики разрабатывают различные модели человека как хозяйствующего агента: «человека экономического» – *homo economicus*. При этом предполагается его разумность, рациональность. Правда, понимание рациональности при этом сильно различается при разных подходах, включая понятие ограниченной рациональности. Его ввел *Герберт Саймон*¹¹.

А. Смит хозяйственную рациональность связывал со способностью людей понимать свои интересы и прямо ими руководствоваться. Приведем еще раз цитату на эту тему: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов». Но понятие интереса, точнее, интересов, он не стал разрабатывать сколько-нибудь подробно. Сам этот термин, повторим, был использован им в единственном числе, как будто у каждого человека в экономической сфере есть только один интерес, причем количественный.

В дальнейшем теоретики вообще ушли от рассмотрения интересов, хотя на практике этот вопрос постоянно был в центре внимания и получил большое развитие.

Классификация интересов США

"Комиссия по национальной безопасности США в XXI веке"
("комиссия Харта-Рудмана")*.

A – интересы выживания (survival interests)

Все национальные интересы, без защиты которых США в их сегодняшнем виде прекратят свое **существование**. Данные интересы ни под каким видом не могут быть предметом торга и для их защиты должны привлекаться все имеющиеся инструменты национальной мощи, в том числе и вооруженные силы. Они включают:

- обеспечение территориальной целостности и суверенитета;
- безопасность и процветание США и их граждан;
- независимость и сохранение существующих институтов власти;
- предотвращение нанесения ударов по США, в том числе с применением оружия массового поражения как отдельными странами, так и террористами. При этом никакие превентивные меры по предотвращению таких ударов не могут исключаться;
- недопустимость контроля доступа в космос и в "киберпространство" со стороны противников США;
- обеспечение преимущества в сфере **образования, промышленности и технологии**.

¹¹ *Герберт Саймон* (1916 – 2001), Нобелевская премия по экономике 1978 года «За новаторские исследования процесса принятия решений в рамках экономических организаций».

* Источник: СМИ "Завтра", 2002 г., №50 (473), с. 5.

В – критически важные интересы (critical interests)

Не связаны напрямую с **выживанием** нации, но невозможность их защиты может поставить под угрозу более важные интересы. В их защите также могут привлекаться разнообразные инструменты национальной мощи, в том числе и вооруженные силы. Они включают:

- обеспечение безопасности важнейших глобальных систем: энергетической, коммуникационной, транспортной, здравоохранения;
- недопущение появления враждебных сил, способных контролировать важнейшие воздушные и морские линии коммуникаций;
- предотвращение появления страны или группы стран, способных противостоять США в глобальном масштабе, а также противников, способных доминировать в ключевых районах мира;
- обеспечение безопасности союзников;
- предотвращение распространения оружия массового поражения и недопущение попадания его в руки реальных или потенциальных противников, а также приобретение его другими странами.

С – существенные интересы (significant interests)

Оказывают влияние на **благополучие** США и формирование международной обстановки в целях продвижения своих национальных интересов и ценностей. Для их отстаивания вооруженные силы могут привлекаться ограниченно. Они включают:

- углубление и институционализация международных норм, благоприятствующих развитию рыночной экономики, демократии и способствующих соблюдению прав человека;
- борьбу с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и преступностью;
- предотвращение незаконной миграции, геноцида и массовых убийств;
- обеспечение безопасного и свободного передвижения американских граждан за рубежом.

Перечисленные *интересы* национальной безопасности США определяют желательное для этой страны *состояние* международной и внутренней обстановки. Вытекающие же из этих интересов *цели* определяют то, что страна намерена *сделать* для обеспечения такого рода. Среди них, по мнению указанной комиссии:

- обеспечить социальную стабильность в стране, конкурентоспособность экономики, технологическое и военное превосходства;
- обеспечить интеграцию Китая, России и Индии в международные глобальные системы;
- способствовать динамизму развития новой глобальной экономики и повышения эффективности действия международных институтов и норм международного права;
- привлечь союзников США к принятию на себя большей ответственности по решению задач обеспечения региональной безопасности;
- создать новые механизмы, инструменты и средства обеспечения противодействия дезинтеграционным тенденциям современного мира.

Причина такого движения мысли экономистов-теоретиков в XIX веке – в сторону от интересов – была связана с попыткой дистанцироваться от субъектов как неподходящих для науки «предметов исследования». Основатели экономической науки основное внимание уделяли миру благ, используемых людьми, а не самим людям. Напомним, первая теоретическая книга по экономике называется

«Исследование о природе и причинах богатства народов», причем богатство понималось как совокупность вещей.

По этой же причине и в последующем в центре внимания были именно вещи, а не люди, и в западных течениях теоретической мысли, и в России. Например, предметом политической экономики как науки в отечественной версии марксизма назывались отношения между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

На западе следы человека – через упоминание целей – присутствуют в уже приводившемся определении Л. Роббинса: «Экономическая наука – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление». Это определение было дано в 1935 году.

Тогда же, начиная с публикации в 1934 году статьи будущего нобелевского лауреата Дж. Хикса¹² и Р. Аллена (*J. Hicks, R. Allen. A Reconsideration of the Theory of Value. – Economica, February 1934; May 1934*), началась математическая формализация поведения потребителей с использованием аппарата, заимствованного из классической физики (метод условного экстремума, предложенный Лагранжем (1736–1813) в конце XVIII века), в которой уже не было места чьим-либо целям и интересам. В последующие годы определение экономики как науки во многом подстраивалось под тот математический аппарат, которым умели пользоваться ученые. Наиболее распространенное сейчас определение (его дал нобелевский лауреат П. Самуэльсон): «Экономика (экономическая теория) – это наука о том, как общество использует редкие ресурсы для производства ценных товаров и распределения их среди людей».

Тем не менее представления о рациональности «человека экономического» в экономической теории есть, причем очень завышенные.

Поскольку решения принимает отдельно взятый человек, для экономистов крайне важно иметь некую общую гипотезу о том, как он это делает. Как и идеальный газ или идеальный вакуум у физиков, идеальный «человек экономический» у экономистов обладает свойствами, не встречающимися в реальной жизни. К ним относятся предположения, во-первых, о полной информированности о ценах благ, их полезных и вредных свойствах, причем не только в настоящем, но и в прошлом, а часто и в будущем (когда речь идет о «рациональных ожиданиях»). Во-вторых, о способности сравнивать полезности любых комбинаций благ (антиблаг) в пространстве и времени и, вообще, проводить любые, сколь угодно сложные вычисления, если они имеют смысл для принятия разумных решений.

Самое главное предположение – о полном *суверенитете* каждого человека, о его способности принимать решения – индивидуальные или совместные – совершенно самостоятельно, не поддаваясь чьим-либо влияниям, мнению авторитетной личности, коллектива, традиции или просто рекламы.

Коротко говоря, «человек экономический»:

- **знает все** о событиях прошлого и настоящего;
- **умеет определять** (в т.ч. рассчитывать) все последствия принимаемых решений;
- **способен свободно**, суверенно принимать решения;
- **всегда ищет оптимальные (наилучшие) решения.**

В целом предположение о полном суверенитете экономического агента в экономической теории базируется на христианском понимании человека как *свободного существа* по своей природе. Это понимание – фундаментальное для всей европейской культуры последних двух тысяч лет. Оно не является «эмпирически обоснованным», а потому лежит «вне науки». В этом нет ничего странного или противоречивого. Современные представления о научной методологии принимают

¹² Джон Ричард Хикс (1904 – 1989), Нобелевская премия по экономике 1972 года (совместно с Кеннетом Эрроу) «За новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния».

необходимость включения «внеаучных» положений в основание любой науки.

Как уже отмечалось, Г. Саймон ввел понятие ограниченной рациональности. Прежде всего это относится к интеллекту как ограниченному ресурсу, к памяти, вниманию. Но это уточнение не очень меняло общий подход, основанный как раз на концепции ограниченности ресурсов, редкости ценных ресурсов.

Тот факт, что «идеальный рационалист» экономистов-теоретиков не обращает никакого внимания на чьи-либо интересы, включая свои собственные, индийский ученый, много занимавшийся проблемами бедности и получивший за свой вклад в науку Нобелевскую премию, – *Амартия Сен*¹³ – определил как «рациональную глупость» (*Amartya K. Sen, Rational Fools: A Critique of the Behavioral Foundations of Economic Theory // Philosophy and Public Affairs, Vol. 6, No. 4. (Summer, 1977), pp. 317–344*). Ситуация с пониманием рациональности хозяйствующих агентов значительно изменилась, когда ее конкретным изучением занялись профессиональные психологи. Результатом стало присуждение Нобелевской премии 2002 года по экономике психологу *Дэниэлу Канеману*¹⁴, который значительно развил и обогатил содержание понятия ограниченной рациональности ментальных процессов у хозяйствующих агентов.

§4. «Человек экономический» глазами психологов

Термин «ментальность» происходит от латинского слова *mens, mentis* – ум, мышление, рассудительность, образ мыслей, душевный склад. Этот термин сейчас широко применяется для обозначения способа восприятия мира, манеры чувствовать, думать, принимать решения, характерную для людей определенного образа жизни.

Современные психологи различают два базовых типа познавательных систем, в той или иной пропорции существующих у каждого человека (рис. I.1.25).

ВОСПРИЯТИЕ		ИНТУИЦИЯ СИСТЕМА 1	РАЗМЫШЛЕНИЕ СИСТЕМА 2
ПРОЦЕСС	Быстрый Параллельный Автоматический Не требует усилий Ассоциативный Медленно осваиваемый в обучении Эмоционально окрашенный		Медленный Последовательный Контролируемый Интеллектоемкий Подчиняется правилам Гибкий Нейтральный
СОДЕРЖАНИЕ	Перцепты Текущая стимуляция Зависит от стимулов	Концептуальные репрезентации Прошлое, настоящее и будущее Может быть выражено словами	

Рис. I.1.25. Две когнитивные системы*

¹³ *Амартия Сен* (род. в 1933 году), Нобелевская премия по экономике 1998 года «За его вклад в экономику благосостояния».

¹⁴ *Дэниэл Канеман* (род. в 1934 году), Нобелевская премия по экономике 2002 года (совместно с Верноном Смитом) «За исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков».

* *Д. Канеман. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики. Нобелевская лекция Психологический журнал, 2006, т.27, №2, с.7, 22-24*

Можно заметить, что первая из этих систем в большей мере присуща кочевой ментальности, а вторая – оседлой. Кочевник должен принимать экономические решения быстро, но не обязательно точно, так как всегда есть возможность «взять ноги в руки» и поменять место жизни. Оседлому жителю надо семь раз «отмерить», прежде чем «резать», поскольку то, как он будет жить *потом*, в гораздо большей степени, чем у кочевника, зависит от того, какие решения он примет *сейчас*.

Можно также сказать, что на взгляд кочевника оседлый житель похож на травоядное животное («баран») или даже просто на растение («дуб»), которыми можно и нужно пользоваться «здесь и сейчас». На взгляд оседлого жителя кочевник похож на зверя – хищника, которого надо опасаться. Тем не менее международная торговля в прошлом, особенно далеко, была делом как раз тех, кто вел кочевой образ жизни. Не только в прошлом, но и сейчас кочевое и оседлое начала постоянно взаимодействуют в практической экономике. Так, решения о том, что и как производить/потреблять в большей мере соответствуют оседлой ментальности, а решения о том, что и где купить/продать – кочевой.

Безопасность и достаток – это такие «блага» жизни, которые оседлая жизнь обычно обеспечивает гораздо лучше, чем кочевая. Это одна из главных причин того, что не только сейчас, но и в далеком прошлом наблюдалась тенденция перехода от кочевого к оседлому образу жизни. Современная экономическая наука рассматривает этот переход с применением моделей «бандита-гастролера» и «стационарного бандита». Первый из них стремится максимизировать краткосрочный доход, а второй – долгосрочный. Эти модели помогли ученым разобраться в том, как древние греки перешли от пиратства в Средиземном море к рабовладельческим государствам. Оказалось также, что модель «стационарного бандита» хорошо описывает и поведение государства как экономического субъекта в различные исторические эпохи вплоть до наших дней.

Современная экономика и на глобальном уровне, и на уровне такой страны, как Россия, представляет собой «слоеный пирог», в котором можно обнаружить практически все разновидности экономической практики, встречавшиеся в истории. В том или ином виде знания о них преподаются в рамках общего среднего образования.

Основные понятия

Долгосрочный период
Инструментальные (обеспечивающие) интересы хозяйствования
Краткосрочный период
Максимизация результата
Ментальность кочевника
Ментальность оседлого
Минимизация затрат
Мобильность – доходность
Неопределенность условий жизни
Ограниченная рациональность
Оптимальность
Рациональность
Рациональность как устойчивость к изменениям
Самосохранение и самоизменения
Средства развития
Средства существования
Суверенитет в хозяйствовании
Фундаментальные принципы рациональности
«Царство необходимости»
«Царство свободы»
Целевые интересы хозяйствования
Человек экономический

Вопросы для повторения и задания

1. Запишите коротко, что Вы узнали для себя нового в этой главе. Что из этого, на Ваш взгляд, пригодится в принятии собственных хозяйственных решений?

2. Вспомните смысл каждого термина, представленного выше, в пункте «основные понятия», запишите его своими словами как минимум в двух разных вариантах и сохраните как минимум до конца работы с учебником. Что для Вас важного из содержания главы не попало в перечень «основных понятий»? Что, на Ваш взгляд, в нем оказалось лишним?

3. Постарайтесь объединить эти термины в смысловые группы.

4. Сравните полученные группы с содержанием терминологических гнезд «Предметного указателя» и оцените степень их соответствия. Какие расхождения были связаны с объективными факторами?

5. Повторите задания пп. 1–4 после завершения изучения твердой копии учебника.

6. Повторите задания пп. 1–4 после завершения изучения электронной версии учебника.

7. Можно ли «наблюдать пропорцию» Системы 1 («кочевничество») и Системы 2 («оседлость») в своем собственном хозяйствовании? В хозяйствовании других людей? В ведении домашнего хозяйства? В предпринимательстве различного масштаба?

8. Как при кочевом и оседлом образах жизни соотносятся целевые и инструментальные (обеспечивающие) интересы хозяйствования (см. рис. I.1.23ж)?

9. Какие интересы людей легче обеспечиваются при кочевом образе жизни, а какие – при оседлом?

10. Почему безопасность и достаток в предпоследнем абзаце главы были названы «благами» жизни, а не просто благами, без кавычек?

11. Какой образ жизни – кочевой или оседлый (или какая их комбинация) – способствует расширению индивидуальной свободы хозяйствования? А свободы мысли, чувств, духа?

Приложение 1 к главе 3. Константин Крылов Знак раба (выдержки)

www.contr-tv.ru/print/1287

"Уж думал, что эта зараза поветрилась из голов – но, увы, всё время натыкаюсь на липкие кучки. Хотя «вроде уж пятнадцать лет прошло как».

Я имею в виду такую картинку, которую обожал рисовать своим читателям журнал «Огонёк» околоседьмидесятых времён выпуска, когда уже стало можно гулюкать за «частную собственность» и «рынок как в Америке». Тогда тщательно вылепливался сусальный образ «хозяйчика» – мелкого производителя, приторговывающего своей колбаской или своим шитьём; «фермера», который поутру на мини-тракторе рассекает своё собственное поле; тётки-лоточницы, с пылу с жару продающей пирожки горячие, и с того имеющей честный приварок; владелец крохотного ресторанчика, сам стоящий за стойкой и доброжелательно улыбающийся постоянную клиентуру, приваженную несуетностью и отменным десертом; длинноногого мальчишки-торговца «чего изволите», копящего медяки на выход в большую жизнь...

В России был короткий промежуток времени, когда оная свобода предпринимательства наличествовала – по крайней мере, мелкого и незаметного... Понятно, что в то же самое время Совсем Серьёзные Пасаны делили настоящие активы, и когда делилово вчерне было завершено, на мелочь обратили внимание и прихлопнули её, как стайку мух. Но я говорю о том времени, когда мухи ещё жужжали.

Так вот. Я был одной из таких мух. Я торговал сначала книжками, потом газовыми пистолетами. Последнее было незаконно, но законы тогда воспринимались как явление временное и малоинтересное... Надо мной, в силу моей мелкости и незаметности, никого не было, только дырявое серое небо.

Что означает фраза «ты сам себе хозяин»? Сообщаю для любопытствующих: на практике она означает ровно одно: ТЫ САМ СЕБЕ РАБ. Причём раб очень хороший – в том смысле, в котором рабы бывают хорошими... Могу сказать по личному опыту – никто и никогда не сможет ЗАКАБАЛИТЬ человека настолько быстро и успешно, как это он может сделать сам. Достаточно сделать его «хозяином самого себя».

Впервые я это почувствовал, сидя в пятом часу утра ледяной зимней ночи на двух рюкзаках с разномастными книжками, греясь в подсобке на рабочем месте у приятеля (он работал там ночным сторожем, имея приварок с таких, как я, горемык, которым нужно было с рассвета «занять хорошее место») и думая о том, что мне не на что сегодня погреть горячего (от чая меня уже тошнило).

Во внутреннем кармане куртки у меня лежала стопка денег толщиной в два пальца – рублями, которые нужно было частично озеленить, частично рассчитаться с людьми. Это были мои деньги, но мне и в голову не могло прийти взять оттуда хотя бы бумажку – ведь это были не те деньги, на которые кушают.

Чёткое разделение денег на два несообщающихся сосуда – это первое, чему учится мелкий «рыночный агент». И в свою кассу он, будьте уверены, никогда не залезет: у него там «всё рассчитано до копейки», и за копейку эту он удавится. Точно так же, никто и никогда не заставит человека работать в таких жутких условиях, в которые человека может загнать он сам. Ты будешь корячиться как папа Карло, как галерный раб, потому что твой надсмотрщик у тебя между ушей...

Ещё один характерный признак «рыночного мышления»: быстро пропадает желание «тратить на себя». Даже маленькие деньги, потраченные на «поддержание себя в рабочем состоянии» (гнусный пирожок с собакой, стаканчик дымящейся бурды «типа кофе» на чугунном морозе, водка вечером и т.п.) человек мысленно вписывает в графу «расходы».

Очень часто тяготы свободного плавания в рыночном море оправдывают дурацким «но зато ты можешь делать что хочешь». Не верьте, граждане, рекламе. На свободном рынке люди занимаются не тем, чем хотят, а тем, что они знают и умеют лучше всего. Да-да, именно так. Правда, в некоторых случаях это совпадает с каким-нибудь хобби, в

которое человек «много вложил». Однако, начав использовать полученные во времена счастливых и бескорыстных восторгов знания в целях извлечения прибыли, человек обычно сильно меняется – в том числе и в отношении к этому самому хобби. Я знал многих отчаянных библиофилов, ставших книжными спекулянтами. И не знаю ни одного, который не снял бы самую любимую книжку с полки «за нормальную цену». Это и неудивительно. Рабство у самого себя захватывает тебя целиком: **у тебя уже нет ничего подлинно своего.**

И ещё немного на ту же тему. **Сознание «свободного рыночного агента»** не просто несвободно – оно **маникально завязано на улавливание чужой воли**, на ловлю ветра и т.п. Человек, сталкивающийся напрямую с безличной стихией спроса, особенно если этот спрос неустойчив и прихотлив, рано или поздно теряет способность думать о чём-то другом. Опять же: я-то прекрасно помню, какая огромная база данных «по книжкам» лежала у меня в голове и как я пытался вычислить, за какое время я продам то или иное издание. В голове непрерывно крутилась мельница, перемалывающая информацию из разных источников.

Да, кстати. Добавлю для граждан, которые интересуются результатам: в своей книжной деятельности я был вполне себе успешен, пожалуй – поболее многих прочих... Но при этом я постоянно чувствовал себя даже не белкой в колесе – это было бы отлично, чувствовать себя белкой в колесе! – а белкой в колесе, катящемся по натянутой проволоке.

Существует множество определений свободы. Они возвышенны и духоподъёмны, но, как правило, неприменимы на практике (разве что с их помощью обманывать дурачков). Я не буду давать определения свободы, зато расскажу, в чём её меряют. Мера – дело серьёзное, тут уже начинается «твёрдое знание». Так вот, свобода – это расстояние от тебя до ближайшего начальника. В физическом или символическом пространстве, но лучше в физическом – так надёжнее. Когда начальство далеко – ты свободен. Когда близко – ну, сами знаете. А когда ты «сам себе хозяин», твоя свобода равна нулю".